

— Отель Боюэ находится в городе, довольно далеко отсюда. Мистер Ци, вам нужна машина, чтобы отвезти вас туда? — Дворецкий Чэн сложил руки на животе и слегка наклонился, отвечая на вопрос Ци Сяюя.

Ци Сяюй быстро замахал руками, как хорошо воспитанный ребенок:

— Не нужно, я просто сам доеду на метро. Я здесь впервые и, боюсь, не смогу найти станцию метро. Удобно ли будет подвезти меня до ближайшей станции? Если есть свободная машина.

Дворецкий Чэн слегка нахмурился, услышав это:

— Боюсь, это неуместно.

Но в глубине души он был вполне доволен действиями юноши. В конце концов, Ци Сяюй только что прибыл в семью Сюнь и прошлой ночью не остался ночевать в комнате третьего мастера. Хотя он был женат на Сюнь Цяне, он был просто красивым украшением. Если бы он осмелился попросить то-то и то-то и попросить семью Сюнь поддержать его, это было бы немного жадновато и не так приятно.

Ци Сяюй — очень мудрый человек. Он знает, как лучше всего справляться с такими мелочами, и может сблизиться с другими, чтобы заручиться благосклонностью, поэтому он сразу же последовал словам дворецкого Чэна:

— Поездка на метро может помочь мне ознакомиться с близлежащими дорогами. Кстати, дядя Чэн, в будущем не называй меня мистером Ци, это звучит неловко, просто зови меня Сяо Юй.

— Это неуместно.

— Это уместно. Так меня называли старшие дома и учителя в школе. Видишь ли, я здесь новенький, так что ты мой старший, и мне нужно, чтобы ты позаботился обо мне в будущем.

Дворецкий Чэн рассмеялся и похлопал Ци Сяюя по плечу, сказав:

— Хорошо, Сяо Юй, с этого момента я буду называть тебя так.

— Спасибо тебе, дядя Чэн.

Поездка от дома Сюня до ближайшей станции метро заняла полчаса.

Ци Сяюй вышел из дома Сюня в девять часов, прибыл на станцию метро в половине десятого и совершил еще две поездки на метро, прежде чем добраться до города.

Прежде чем отправиться в отель Боюэ, он зашел в ближайший торговый центр, чтобы покрасить волосы, подстричься и купить новый комплект одежды. Одежда от первоначального владельца была слишком броской, в то время как одежда от Сюнь Цяня была слишком зрелой.

К тому времени, когда он закончил с этими делами и помчался в отель Боюэ, до трех оставалось всего десять минут.

Когда Ци Сяюй вышел из лифта отеля, он увидел Юй Сяошэна, прислонившегося к стене спиной к нему, держащего сигарету в руке и проклиняющего человека:

— Этот гребаный Ци Сяюй снова меня подставил. Если он больше не хочет этого делать, просто сказал бы что-нибудь, и я сказал бы старине Дину, чтобы он не составлял для него никакого расписания в будущем. Вы, ребята, должны брать с него пример и не следовать этому ублюдку. Вырос только гребаный рост, но не мозги. Это такая пустая трата для такого лица...

Юй Сяошэн яростно ругался. Стоявший справа от него молодой человек в стиле хип-хоп, одетый в рваную толстовку с капюшоном и дредами, внезапно ткнулся ему в грудь и указал за спину.

— Брат Юй... Слушай, это Сяо Юй1?

(1. Его имя Юй (鱼), что означает угадывать или ожидать, но его прозвище Юй (鱼) — рыба. Звучит одинаково.)

— Где? Где этот маленький ублюдок? Посмотрим, не забью ли я его до смерти... — крикнул Юй Сяошэн, а затем повернул голову, чтобы кого-то найти.

Глаза Юй Сяошэна метались взад и вперед по людям в коридоре.

— Жэн Фэй, ты шутишь надо мной? Где этот маленький ублюдок?

Юноша в стиле хип-хоп Жэн Фэй вытянул шею и указал в сторону лифта, сказав:

— Вот же, брат Юй, как я смею шутить с тобой? Это тот, в белом свитере.

— Черт! — Юй Сяошэн не смог удержаться от восклицания из глубины своей души, когда увидел высокого, стройного молодого человека в японском стиле в конце лифта.

Молодой человек был одет в опрятную одежду, поверх которой был надет свободный белый свитер, открывающий воротник и манжеты рубашки в синюю полоску. Под ним были застиранные синие джинсы с прямыми штанинами и белые парусиновые туфли. В сочетании с его гладкими черными волосами, он выглядел как старшекласник, сошедший с японской манги, такой нежный, что можно выжать воду, и свежий, как утренний бриз в апреле.

После того, как Юй Сяошэн закончил ругаться, его первой реакцией было:

«У Ци Сяюя есть брат-близнец?»

Вторая реакция была:

«Был ли Ци Сяюй арестован и вынужден исправляться в течение тех двух дней, когда он исчез?»

Ци Сяюй подошел под унылым взглядом Юй Сяошэна, изобразив сердечную улыбку.

— Прости, брат Юй, я опоздал из-за пробки на дороге.

Юй Сяошэн несколько раз оглядел Ци Сяюя с ног до головы, прежде чем ему удалось связать энергичного и ярко улыбающегося Ци Сяюя с «Ци Сяюем», который весь день был ленивым и бескостным.

Затем Юй Сяошэн затушил окурок о мусорное ведро и сказал двум молодым людям, которые также были ошеломлены рядом с ним:

— Вы двое заходите первыми.

Затем он отвел Ци Сяюя в угол, дважды кашлянул и тихо упрекнул:

— Ты сказал, что не был с программной группой эти два дня. Где ты дурачился?

Но сейчас нагоняй был явно менее суровым, чем до этого по телефону и только что в коридоре.

Ци Сяюй несколько раз хихикнул и небрежно нашел оправдание:

— Кое-что случилось дома.

Хотя это прозвучало как оправдание, лицо Юй Сяошэна немного смягчилось после того, как он фыркнул. В конце концов, отношение первоначального владельца к работе было плохим. Он даже не смог придумать оправдания.

Но сразу после этого Юй Сяошэн нахмурился и сказал:

— Есть кое-что, что мне нужно прояснить с тобой сейчас.

— Брат Юй, пожалуйста, скажи это.

— Что происходит между тобой и этим Дон Фаном?

Дон Фан — бывший «парень» первоначального владельца, страдающего от горькой, безответной любви, и его сосед по комнате.

— Ничего особенного, просто сосед по комнате.

Юй Сяошэн явно не поверил в это и фыркнул:

— Он тебе не нравится? Разве ты не подглядывал, как он принимал ванну? Разве ты не стирал его нижнее белье?

Хотя первоначальный владелец действительно делал все это, Ци Сяоюй — нет, поэтому он сказал с абсолютной уверенностью:

— На самом деле нет, я клянусь.

Увидев, что Юй Сяошэн смотрел на него недоверчивыми глазами, Ци Сяоюй взглянул на него с отвращением на лице и спросил:

— С его глазами санпаку² и большими торчащими зубами, могу ли я полюбить его?

(2. Глаза, в которых видно белое пространство либо над, либо под радужной оболочкой.)

Только после этого Юй Сяошэн задумчиво кивнул и сказал:

— Тогда, если тебе зададут этот вопрос позже на интервью, не забудь отделить себя от отношений, не связывайся с ним и не позволяй другим использовать тебя в качестве трамплина.

Ци Сяоюй слегка улыбнулся, чувствуя, что, хотя у этого агента был немного вспыльчивый характер, он не был плохим. Он действительно думал о первоначальном владельце.

— Брат Юй, не волнуйся, он не сможет воспользоваться мной.

Юй Сяошэн похлопал Ци Сяюя по руке и сказал:

— Хорошо, пресс-конференция скоро начнется. Заходи быстрее.

Шоу-прослушивание, в котором участвовал первоначальный владелец, называется «Дебютируем, стажеры», это варьете-шоу для прослушивания мужской группы, спродюсированное Югуо Видео.

Как и в различных популярных шоу талантов за последние два года, «Дебютируем, стажеры» также выбирает 10 стажеров из 100, чтобы сформировать группу мальчиков для дебюта.

Хотя этот тип программ похож по форме на другие шоу талантов, он был популярен в течение года или двух, и его ранняя популярность давно прошла. Его все еще смотрят люди, но под Югуо его можно считать программой с едва заметным количеством просмотров.

На данный момент это шоу прошло через три раунда отбора и продвинулось к отбору 20 лучших, и вскоре оно вступит в финальную стадию отбора 10 лучших.

Согласно голосовому сообщению Юй Сяошэна этим утром, реальная популярность Ци Сяюя занимает второе место, и его дебют в первой десятке не составит труда. Однако компания Стар Интертеймент, с которой подписал контракт Ци Сяюй, является небольшой компанией и не обладает большим капиталом. Квота на дебют в группе уже давно выкуплена другими крупными компаниями.

Таким образом, Ци Сяюй определенно вылетит в ночь финала, независимо от количества голосов. Однако в последний день Югуо пригласит на сцену множество громких имен, и после волны маркетинга трафик будет огромным.

Ци Сяюй изначально был популярен и о нем много говорили, поэтому, если бы он выступал лучше, он все равно мог бы получить больше экранного времени, показать свое лицо и привлечь больше поклонников.

Текущая пресс-конференция топ-20 проводится для подготовки к разминке финального вечера более чем через десять дней.

Когда Ци Сяюй вышел на сцену, остальные двадцать лучших участников уже заняли свои позиции в соответствии с их рейтингом на предыдущем этапе.

Рейтинг Ци Сяюя выше, чем у Дон Фана, и ниже, чем у Ю Чжоу, так что его позиция находится точно между ними.

Это правда, что у Дон Фана глаза санпаку и слегка выпяченный рот, но он высокий и крупный, с широкими плечами, длинными ногами и хорошей фигурой, так что его внешность все еще довольно привлекательна.

Он разговаривал с Ю Чжоу, когда увидел входящего Ци Сяюю с длинными ногами, в обтягивающих джинсах. Его глаза загорелись, он быстро повернулся, чтобы впустить человека, и протянул руку, чтобы коснуться талии Ци Сяюю.

Ци Сяюю быстро избежал этого с помощью острых глаз и проворных рук.

Дон Фан не знал, что ядро изменилось, он просто подумал, что Ци Сяюю устроил ему мелкую истерику.

Ему всегда нравилось чувствовать себя в нескольких лодках и флиртовать с группой людей. Сегодня он почувствовал, что Ци Сяюю сильно отличается от обычного и у него особый вкус, поэтому он опустил голову и прошептал на ухо Ци Сяюю:

— Ты сегодня действительно хорошо выглядишь. Тело тоже приятно пахнет.

Ци Сяюю в душе рассмеялся «хе-хе», подумав, что неудивительно, что первоначальный владелец так сильно любил этого подонка. Он довольно хорош в том, чтобы дурачить людей, и его рот намазан медом. К сожалению, Ци Сяюю теперь неуязвим для всех ядов, и он даже не вздрагивает. Он чувствует только, что кто-то пукает ему в ухо, что-то очень вонючее.

Дон Фану сначала понравилась внешность Ци Сяюю, но позже он устал от юноши, потому что тот был слишком навязчивым, а поскольку он сблизился с самым популярным Ю Чжоу, Ци Сяюю раздражал его еще больше. Но теперь, увидев холодный и отчужденный вид Ци Сяюю, он внезапно почувствовал жадность и снова наклонился, не сдаваясь.

— После пресс-конференции давай поужинаем вместе.

Ци Сяюю был спокоен и сосредоточен на радиоприемнике, переданном сотрудниками. Если бы не толпа репортеров и персонала вокруг него, ему действительно захотелось вlepить этому человеку пощечину.

Однако Дон Фан недолго пукал, потому что вскоре они перешли к интервью с журналистами.

Согласно процедуре, интервью проводилось в соответствии со сценарием, и было задано несколько четко регламентированных вопросов. Например, вы нервничаете из-за финала? Будут ли в финале какие-то другие этапы?

Сотрудники команды программы написали ответы на эти вопросы ранее, и всем просто нужно их процитировать.

Как только рутинный процесс был завершен, репортер немедленно ткнул микрофоном перед Ци Сяюем и спросил:

— Какие отношения между Сяюем, Дон Фаном и Чжоу Чжоу? Не могли бы вы рассказать нам о своей жизни в общежитии?

Ю Чжоу — главный участник конкурса «Дебютируем, стажеры». Дон Фан и Ци Сяюй также очень популярны.

Но, согласно предыдущему опыту интервью, среди этих трех человек Ци Сяюй, скорее всего, полон лазеек в своих словах, поэтому, конечно, репортеры, которые любят создавать проблемы, обращаются к Ци Сяюю.

Когда Дон Фан услышал вопрос, он немедленно повернул голову и уставился на Ци Сяюя. В сердце Дон Фана Ци Сяюй все еще был соседом по комнате, любящим его до смерти. Хотя сегодняшний Ци Сяюй был немного ненормальным и не смотрел на него с тех пор, как вошел, Дон Фан никогда не сомневался в одержимости Ци Сяюя самим собой. Поразмыслив об этом некоторое время, он почувствовал, что Ци Сяюй, вероятно, глубоко пострадал из-за него и был на грани срыва.

Таким образом, Дон Фан внимательно следил за Ци Сяюем и был готов в любое время. Если Ци Сяюй предпримет какие-либо неконтролируемые действия, он возьмет поле под свой контроль. Он определенно воспользовался бы этой возможностью, чтобы поднять популярность как СР Фаньюй, так и СР Фанчжоу!

Стоявший рядом с ним Ци Сяюй вежливо поправил микрофон репортера и немного подумал, прежде чем заговорить:

— У Дон Фана и Чжоу Чжоу очень хорошие отношения.

Закончив говорить, он сделал небольшую паузу и намеренно взглянул на Дон Фана, а затем на Ю Чжоу, который сохранял свой отчужденный вид с суровым лицом.

Дон Фан на мгновение задумался, и, как и ожидалось, Ци Сяюй был под эмоциями. Он немедленно протянул руку и приготовился схватить микрофон, чтобы спасти сцену, даже думая о своих репликах. «Не пойми меня неправильно, Сяюй. Мы с Чжоу Чжоу просто очень хорошие братья. Я знаю твои чувства ко мне, и я также отношусь к тебе как к хорошему брату». Затем он обнимал их одного за другим. Прекрасно.

Однако, когда его рука уже была готова протянуться к Ци Сяюю, собеседник слегка повернулся, чтобы заблокировать ее, а затем изогнул рот, изобразив яркую и жизнерадостную улыбку, сказав:

— На самом деле, дело не только в них двоих. У меня хорошие отношения с Дон Фаном и Чжоу Чжоу, включая других семнадцать братьев. Мы все вместе участвовали в этой программе, пережили неудачи и расставания, выросли вместе, и у нас очень глубокие отношения.

Выражение лица естественное, улыбка искренняя, а тон жизнерадостный. Недостатков нет.

Остальные люди во главе с Жэн Фэем дружно зааплодировали, восхваляя «искреннее» братство.

Только рука Дон Фана на полпути к микрофону застыла в воздухе.

<http://bllate.org/book/14326/1268790>